

В. Е. Гусев, Н. А. Михеева, Л. Н. Рыжкова

КИРИШСКИЕ ФЕСТИВАЛИ И ПРОБЛЕМЫ ФОЛЬКЛОРИЗМА В МОЛОДОМ ГОРОДЕ

Интерес городского населения к народным традициям особенно возрос в нашей стране в 1970-е годы в связи с социокультурным движением, именуемым современным фольклоризмом, — возникновением и деятельностью многочисленных фольклорных ансамблей, организацией так называемых «этнографических концертов» и фольклорных фестивалей, выставок изделий народных художественных промыслов и т. п.

Это движение развивается не только в столичных городах и центрах национальной культуры, но и в новых городах и поселках городского типа.

В советской социологии стало привычным понятие «молодой город», которым обозначают характерный для социалистического общества быстро формирующийся городской организм с преобладанием в его населении молодежи¹. За годы Советской власти в нашей стране построено свыше тысячи молодых городов.

По наблюдениям социологов, темпы развития производственной и непроизводственной сфер в этих городах, как правило, неодинаковы. Процесс формирования инфраструктуры культуры в них замедлен, что сказывается на общем состоянии культурной среды². Возникает опасность недооценки элементов традиционной культуры, органически присущих городам с длительной историей, в частности элементов традиционной народной художественной культуры.

Своевременное и оптимальное решение проблем культурного развития молодого города предполагает создание в нем такой культурной среды, которая удовлетворяет прежде всего духовные потребности молодежи и способствует развитию творческой активности населения³.

Данные многих конкретных социологических исследований, проведенных в последнее десятилетие в молодых городах, свидетельствуют о значительном увеличении числа людей, посвящающих свой досуг разнообразным видам художественного творчества⁴.

В связи с этим в культурно-просветительной работе среди населения молодых городов важное значение приобретают обращение к историче-

¹ Куцев Г. Ф. Молодежь и молодые города. М.: Мол. гвардия, 1977.

² Понятие «культурная среда» (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 17, с. 190) прочно вошло в труды советских социологов (Л. Н. Коган, Ю. Р. Вишневецкий, В. Н. Орлов, А. Г. Левицкая, Л. П. Буюева, М. П. Козлова), изучающих ее структуру и отдельные элементы.

³ Левицкая А. Г. Духовные потребности молодежи новых городов и возможности их удовлетворения. — В кн.: Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1971, с. 143—160; Культура молодого социалистического города. Свердловск: Урал. науч. центр АН СССР, 1972; Чолакян Н. А. Проблемы развития культурно-просветительной работы в условиях молодого социалистического города. — В кн.: Научные основы планирования и прогнозирования идейно-воспитательной работы клубных учреждений. Л.: Ин-т культуры, 1979; Соколов К. Б. Культура: день за трагическим. — Клуб и худож. самодеятельность, 1982, № 5, с. 20—22.

⁴ Культура и творчество масс. Свердловск: Урал. науч. центр АН СССР, 1976; Пименова В. П. Свободное время и всестороннее развитие личности. М.: Знание, 1976; Михеева Н. А. Свободное время и развитие социальной и творческой активности мо-

ски сложившимся традициям народного творчества и развитие различных видов художественной самодеятельности, организация крупных массовых мероприятий, объединяющих традиционные и новые формы культуры. В решении этой проблемы большую помощь должны оказать этнографы и фольклористы.

Примером целеустремленных поисков в данном направлении может служить процесс формирования культурной среды в Киришах — самом молодом городе Ленинградской области.

Поселок, возникший в 1961 г. на месте старого села в связи со строительством нефтеперерабатывающего завода, объявленным ЦК ВЛКСМ Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, был в 1965 г. преобразован в город. Здесь были возведены также электростанция и биохимический завод белково-витаминных концентратов для животноводства⁵.

Кириши — типичный молодой промышленный город; его жители, в основном рабочие и служащие названных предприятий; средний возраст жителей — 28 лет. Население города составляют представители 26 национальностей (преобладают русские).

Освоение народных традиций в системе городской культуры здесь активизировалось с середины 1970-х годов, чему способствовал ряд обстоятельств, прежде всего установившаяся к этому времени повседневная связь населения города и окружающих деревень.

Развитие фольклоризма в Киришах стимулировалось шефской работой фольклористов Ленинграда, сотрудников Ленинградского отделения Общества охраны памятников истории и культуры, Областного научно-методического центра культурно-просветительной работы и народного творчества, Высшей профсоюзной школы культуры.

Деятельность этих коллективов, инициатива и энтузиазм работников отдела культуры Киришского горисполкома и сотрудников культурно-просветительных учреждений Киришского района, поддерживаемые местными общественными организациями, позволили определенным образом направить развитие фольклоризма в Киришах, выявить и поддержать те его формы, которые оказались органически присущими культуре молодого города.

Начало исследовательской и шефской работе в Киришском районе положила секция фольклора Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК). Осуществляя задачи комплексного изучения духовной культуры населения Северо-Запада РСФСР, секция выбрала Киришский район в качестве стационара для полевой работы. Этот выбор был обусловлен слабой изученностью и местной фольклорной традицией района, и, особенно, современного состояния духовной культуры его населения⁶. Кроме того, близкое соседство молодого города и старых деревень создавало интересные перспективы изучения процесса их культурного взаимодействия.

С 1970 г. было предпринято несколько экспедиционных поездок по программе, подготовленной секцией и изданной Комиссией комплексного изучения художественного творчества при Научном совете по истории мировой культуры АН СССР⁷.

Работа велась несколькими группами во главе с И. В. Мацеевским и А. А. Горковенко и была потом продолжена в комплексных экспедициях секции совместно с Ленинградским отделением Общества охраны памятников истории и культуры (под общим руководством И. В. Мацеевского)⁸.

лодежи в условиях нового города. Л.: Знание, 1983.

⁵ И возникают города. М.: Сов. Россия, 1967, с. 65; *Иванов М. И., Шахнин А. П., Савельев П. М.* Трудовой подвиг на Волхове. Л.: Стройиздат, 1972; Здравствуй, город Кириши. Л.: Лениздат, 1977.

⁶ В распоряжении исследователей были немногочисленные публикации дореволюционного времени (среди них выделяются сообщения В. Н. Перетца).

⁷ Программа для комплексных фольклорных экспедиций/Отв. ред. В. Е. Гусев. М.: Наука, 1971.

⁸ О методике экспедиционной работы и материалах экспедиции см.: *Мацеевский И. В.* Комплексные экспедиции в междуречье Волхова и Сяси.— В кн.: Актуальные проблемы современной фольклористики. Л.: Музыка, 1980, с. 211—245; *Ивле-*

Полевая работа в Киришском и Тихвинском районах выявила относительно хорошую сохранность традиционного фольклора. Участники экспедиции ознакомились также с немногочисленными в начале 1970-х годов попытками включения некоторых жанров фольклора в местную художественную самодеятельность (фольклорный ансамбль в д. Белая Киришского района под руководством заведующей клубом К. П. Белянко, фольклорный ансамбль при Доме культуры г. Тихвина под руководством В. А. Игумнова).

Толчком к развитию фольклоризма в Киришском районе послужил Первый областной фольклорный фестиваль в Ленинграде (1972 г.), где успешно выступили и киришане⁹.

С середины 1970-х годов один за другим возникают ансамбли в деревнях Горчаково, Мотохово, Пчева, Березняк, Солоницы, Городище, Мимино, Луч. Их деятельность создала реальную возможность для организации районных фестивалей в г. Кириши.

Первый фестиваль (июнь 1976 г.) произвел большое впечатление на городскую общественность¹⁰. Второй фестиваль состоялся в сентябре 1977 г. и имел еще более массовый характер¹¹. Третий фестиваль прошел в январе 1980 г.¹², Четвертый, приобретший статус Второго областного, — в июне 1982 г.¹³.

О престижности киришских фестивалей свидетельствует участие в них фольклорных коллективов из других районов Ленинградской области (в Первом фестивале — ближайших: Тихвинского и Волховского, в последующих — более отдаленных: Бокситогорского, Выборгского, Всеволожского, Подпорожского, Сланцевского), а также из Белоруссии, с Украины, из Эстонии, Карелии. В фестивалях участвовали и коллективы, представляющие малые народы Северо-Запада РСФСР (вепсов, ингерманландцев). Наряду с местными певцами и танцорами произведения фольклора исполняли известные ансамбли под руководством Д. Покровского, И. и В. Потравновых (Москва), И. Мациевского и А. Мехнецова (Ленинград), «Лявониha» (Белоруссия), «Ляэгаюс» и «Геллеро» (Эстония), «Карьяла» (Карельская АССР).

В дни фестивалей фольклорные коллективы выступали не только на сценах Дворца культуры и городских клубов, но и на открытой эстраде и на центральной площади (так, вечером 11 января 1980 г., во время Третьего фестиваля, у общегородской елки состоялось театрализованное гулянье с участием фольклорных коллективов и ряженых). Фестивали широко рекламировались (объявления в местной печати, афиши и транспаранты на улицах города). Помещения, где проходили концерты, украшались ткаными ковровыми изделиями местных мастериц — «тканками».

ва Л. М. Экспедиция в Киришский район Ленинградской области.— Там же, с. 214—215.

⁹ Воронцов Ю., Добровольский Б. Фестиваль фольклора Ленинградской области.— В кн.: Современность и фольклор. М.: Музыка, 1977, с. 312—319.

¹⁰ Первый районный фестиваль народного творчества.— Киришский факел, 1976, 8 июня; Леонтьева Л. Они были первыми.— Там же, 1976, 12 июня; *ее же*. Народ — творец прекрасного.— Там же, 1976, 10 июля; Рыжкова Л. Ансамбль из Белой.— Там же, 1976, 3 июля; И песня за душу брала.— Там же, 1976, 17 июля.

¹¹ Сердобольский О. Фольклорный фестиваль.— Ленингр. правда, 1977, 9 сентября; Рыжкова Л. Народ — творец прекрасного.— Киришский факел, 1977, 10 сентября; Леонтьева Л. Второй киришский фольклорный.— Там же, 1977, 12 и 15 сентября; Красовская Ю. Живая связь времен.— Клуб и худож. самодеятельность, 1978, № 4, с. 32—36 (ст. с фотоил.).

¹² Плясун Ю. Праздник народного творчества.— Ленингр. правда, 1980, 11 января; Катина Т. Третий фольклорный.— Киришский факел, 1980, 19 января; Ларин О. Гуляние в Киришах.— Вокруг света, 1980, № 5, с. 42—45 (ст. с фотоил.).

¹³ Леонтьева Л. И песни эти из глубины веков.— Киришский факел, 1982, 26 июня; Гусев В. Е., Михеева Н. А. Не замутнить чистый родник.— Сов. культура, 1983, 4 июня. Кабинетом народной музыки Ленинградской консерватории выпущен диск с записями лучших произведений фольклора, прозвучавших на Третьем фестивале («Отлетала лебедушка». Свадебные и лирические песни. С 20—19041—2, фирма «Мелодия». Л., 1983).

Рис. 1. Ряженые — участники «Киришских посиделок». Эта и остальные фотографии выполнены Ю. Н. Пучковым

Фестивали проходили одновременно в городе и ближайших деревнях, а также в пос. Будогощь, куда выезжали и некоторые горожане, и гости фестиваля. К ним обычно приурочивались выставки изделий местных художественных промыслов (гончарных, кружевных, ткацких), ярмарки, народные гулянья, катанья на санях (зимой) и на лодках (летом).

Подготовка к фестивалям и сами они способствовали тому, что фольклор вошел в художественную культуру местного населения, занял прочное место в культурно-просветительной работе Дворца культуры и других городских учреждений.

При отделе культуры Киришского горисполкома была создана фольклорная секция. В Киришском краеведческом музее появилась фольклорно-этнографическая коллекция. В рабочих клубах, ПТУ, местной музыкальной школе ленинградские фольклористы проводили беседы о фольклоре, выступали исполнители фольклорных произведений. Так, в 1978 г. в общежитии ПТУ № 27 состоялись «Киришские посиделки», организованные отделом культуры горисполкома. В один из вечеров в ПТУ приезжал фольклорный ансамбль кружевниц из д. Мотохово. К их выступлению была приурочена выставка кружевных изделий из фондов краеведческого музея. В гости к учащимся ПТУ приезжал и фольклорный ансамбль из д. Горчаково, славящийся также произведениями ткачества и вышивками. К этой встрече краеведческим музеем была подготовлена этнографическая выставка. Директор музея М. Д. Двоглазова рассказала о местных художественных промыслах.

В «Киришских посиделках» участвовали ленинградские фольклористы. Их рассказы о русских народных песнях, обрядах и играх сопровождались выступлениями фольклорного ансамбля из д. Березняк, а также прослушиванием магнитофонных записей, сделанных в Киришском районе в ходе фольклорных экспедиций¹⁴.

В 1980—1984 гг. отдел культуры горисполкома организовывал аналогичные «посиделки» в общежитиях рабочих и служащих¹⁵.

Особенно содержательной и интересной оказалась работа созданного в начале 1977 г. при Киришском дворце культуры молодежного клуба «Беседа» (председатель совета — А. И. Мозиас), объединившего мест-

¹⁴ Мотоховские кружевницы.— Киришский факел, 1978, 28 февраля; Рыжкова Л. Киришские посиделки.— Там же, 1978, 11 апреля.

¹⁵ Магдиева Т. И песня русская лилась...— Киришский факел, 1982, 13 февраля.

Рис. 2. В дни Третьего киришского фестиваля

ных любителей истории, этнографии и фольклора. Благодаря деятельности клуба народные традиции стали достоянием городской молодежи. Встречи членов клуба до 1984 г. проходили регулярно, и программы заседаний и вечеров были весьма разнообразны. В 1978 г. на одном из вечеров выступили фольклорный ансамбль кружевниц д. Мотохово и Ленинградский экспериментальный фольклорный ансамбль, был проведен конкурс на лучшее исполнение произведений фольклора. Присутствующие состязались в пении колыбельных и величальных песен, частушек и припевок, звучали прибаутки, загадки, считалки. Демонстрировались слайды о Втором киришском фестивале, экспонаты из коллекций краеведческого музея (народный костюм, традиционные украшения и пр.). В заключение собравшихся угостили изделиями местной традиционной кулинарии (пирог «калитки», каравай, кренделя, медовые ковриги, печатные пряники).

В 1979 г. клуб организовал пять фольклорных вечеров. Они были посвящены различным видам русского народного творчества и традиционных обрядов, в том числе святочному (показаны игры ряженых из д. Березняк) и свадебному обрядам (выступили фольклорные ансамбли деревень Белая и Мотохово, сыгравшие некоторые эпизоды местного свадебного обряда: девичник, встречу жениха, «выкуп» невесты, величание молодых и гостей).

В 1981 г. клуб провел вечера «Мастерицы одной деревни» (посвящен ткачихам и исполнительницам народных песен д. Горчаково) и «Фольклор нового времени» (с участием народных исполнителей Киришского района). В 1982 г. состоялся вечер «Фольклорный театр»; члены клуба познакомились с местной народной зрелищно-игровой культурой и деятельностью Ленинградского народного экспериментального театра-студии «Суббота», творчески развивающего традиции городского фольклора.

Программа клуба «Беседа» предусматривала также знакомство с народной медициной, народным зодчеством и прикладным искусством, русской сказкой и фольклором народов СССР. На одном из заседаний обсуждалась тема «Фольклор и современная музыка»; после докладов состоялся концерт из произведений русских, западноевропейских и советских композиторов (исполнялись произведения, в которых нашли отражение фольклорные традиции).

Члены клуба участвовали в фольклорно-этнографических экспедициях в села Киришского района, выезжали на фольклорно-этнографические концерты в Ленинград. Была предпринята попытка организовать

Рис. 3. Ряженые (Третий киришский фестиваль)

на базе клуба местный молодежный фольклорный ансамбль, проведен фольклорный вечер в общежитии рабочих Киришского нефтеперерабатывающего завода им. 50-летия ВЛКСМ¹⁶.

Важным событием в культурной жизни города, привлечшим местную интеллигенцию, стали приуроченные к фестивалям научные заседания «За круглым столом», посвященные проблемам фольклоризма, и особенно проведенная в Киришах республиканская конференция на тему «Традиционный фольклор и современность», в которой приняли участие не только молодые фольклористы Ленинграда и других городов РСФСР, но и местные энтузиасты фольклористической работы. На этой конференции обсуждалась и проблема фольклоризма в Киришах¹⁷.

В дни последнего фестиваля состоялась научная конференция «Традиционные и современные праздники и обряды», был проведен также семинар руководителей фольклорных коллективов Нечерноземной зоны РСФСР.

Все отмеченные формы фольклоризма систематически пропагандируются газетой «Киришский факел» и местным радио, освещаются они и в ленинградской прессе, что в немалой степени способствует формированию положительного общественного мнения об опыте освоения фольклорной традиции в культуре г. Кириши.

Однако необходимо отметить и некоторые негативные тенденции в этом движении. Анализ репертуара фольклорных ансамблей и программ фестивалей и сравнение его с местной живой народной традицией приводит к выводу о недостаточном включении бытующих жанров фольклора в художественную самодеятельность. Правда, отчасти это связано со спецификой последней, условиями выступления на сцене, не всегда оптимальными, а иногда и вовсе не подходящими для демонстрации тех или иных произведений фольклора.

Рассмотрим эту проблему на примере возрождения в современном быту некоторых обрядов и попыток их театрализации в художественной самодеятельности. Так, во время фестивалей, а затем и независимо от

¹⁶ Гости клуба «Беседа». — Киришский факел, 1977, 21 мая; «Беседа» — фольклорный клуб. — Там же, 1977, 7 июня; Знакомство с фольклором. — Там же, 1977, 28 июля; Михеева Н. А. Приглашает клуб «Беседа». — Смена, 1978, 26 декабря; Айвазян Ж. «Беседа» ждет гостей. — Киришский факел, 1980, 16 февраля.

¹⁷ Поляков А. О развитии и пропаганде фольклора в современных условиях (на материале Киришского района). — В кн.: Традиционный фольклор и современность. Всероссийская конференция молодых фольклористов, 20—26 февраля 1978 г. Тез. докл. М.: Фольклор. комис. при Союзе композиторов РСФСР, 1978, с. 66—67.

них можно наблюдать ряженье, приуроченное к новогоднему празднику, проходам зимы, свадьбам и некоторым общественным и семейным торжествам. При этом, естественно, в современном быту исчезли некоторые характерные для прошлого традиционные виды ряженья (в «покойника», «попа», «смерть») и действия ряженных (пародийное отпевание «покойника», венчание «молодых» и пр.).

Вместе с тем в карнавальных забавах на улицах и в помещении наряду с традиционными масками («доктор», «старик», «медведь», «кики-мора») появляются новые, актуализированные типы ряженных («солдат», «иностранец», «фотограф», «электрик», «налоговый агент», «спекулянт», «пьяница», «ленивый работник»). Эти персонажи импровизируют незамысловатые сценки, соответствующие их амплу. Характерно, что ряженье выполняет различные функции: во время новогодних праздников — розыгрыш неряженных, насмешка над объектом действий и реплик ряженого; на свадьбах — сатира, направленная против вымышленного типажа, т. е. ряженный сам становится объектом смеха. Отметим, что на семейных праздниках ряженье иногда помогает восстановить добрые отношения между повздорившими соседями.

Организаторы фестивалей и «посиделок» переносят ряженье (например, названные выше его традиционные виды) на эстраду, где оно становится развлечением, игрой. Ряжеными предпринимаются попытки создать игры на новый сюжет (например, сценки «Курортники», «Свадьба Адама и Евы», показанные во время фестивалей).

Опыты театрализации ряженья не всегда удачны, несмотря на элементы импровизации, поскольку игра ряженных нередко переходит в посредственную театральную самодеятельность. Демонстрация на сцене одних и тех же масок на протяжении ряда лет производит однообразное впечатление. Впрочем, следует отметить, что включение ряженья в фестивали и концерты повлияло на форму молодежных карнавалов и маскарадов в Киришах: маски на них стали разнообразнее, приблизились к народной традиции, и их действия воспроизводят некоторые черты реального быта. Особым успехом пользовались, например, сценки, разыгрываемые ими во время Третьего фестиваля («перегораживание» дороги и требование «выкупа» у гостей на «заставах», забавы и действия на улице)¹⁸.

Интересным оказался опыт инсценировки свадебного обряда ансамблем д. Белая, хотя театрализация по понятным причинам не могла отразить все эпизоды традиционного обряда. Свадебные песни часто и охотно исполняются во время фестивалей и концертов, однако некоторые характерные жанры местного свадебного фольклора (например, причитания) отсутствуют в программах художественной самодеятельности, что несколько обедняет представление современного зрителя о севернорусской народной свадьбе.

Внимание киришской общественности привлекла свадьба одной молодой пары киришан, проводившаяся по специально разработанному сценарию и включавшая много элементов местного традиционного обряда (прощание невесты с подружками, «выкуп» невесты, встреча молодых, посыпание их зерном и хмелем). Приглашенный на свадьбу фольклорный ансамбль д. Белая исполнял величальные и лирические свадебные песни, традиционные благопожелания, приговоры дружки, причитания, припевки. Свадебное торжество было устроено не на квартире молодоженов, а во Дворце культуры и проходило при большом стечении гостей, преимущественно жителей г. Кириши.

Элементы традиционного свадебного обряда («перегораживание дороги» свадебному поезду, посыпание молодых зерном, исполнение величальных песен) использовались при проведении свадеб в д. Горчаково (1980 г.), пос. Будогощь (1981 г.), д. Кукуй (1982 г.) и в г. Кириши —

¹⁸ Фотоальбом современных ряженных и масок, составленный Л. Н. Рыжковой, хранится в архиве сектора источниковедения научно-исследовательского отдела ЛГИТМиК.

в Зале торжеств во время Четвертого фестиваля фольклора (1982 г.). В 1984 г. в пос. Кузино также состоялась свадьба с элементами народного обряда.

Отдел культуры Киришского горисполкома в настоящее время рекомендует проведение торжественных бракосочетаний с участием фольклорных коллективов. В современный ритуал бракосочетания будет включено исполнение народных величальных песен.

Наиболее популярными жанрами в выступлениях фольклорных коллективов на фестивалях оказались хороводные (игровые) и шуточные песни, различного типа частушки и припевки (среди них специфически местный тип — «спасовские»)¹⁹, кадрили, инструментальные наигрыши (на балалайке и гармонике, на соломке, на местном типе варгана)²⁰.

По нашим наблюдениям, условия концертных выступлений ограничивают репертуар ансамблей и отдельных исполнителей. Часто повторяемый, этот репертуар воспринимается городской аудиторией как уже знакомый, и интерес к нему постепенно снижается.

Однако вне концертной программы, когда те же исполнители остаются в своем кругу, во время гуляний и на упоминавшихся «Киришских посиделках» репертуар расширяется и разнообразится. Думается, одним из условий успешного развития фольклоризма является организация новых ансамблей, особенно среди городской молодежи (подобно успешно работающему в г. Тихвине), включение в их репертуар кроме песен традиционных жанров и народных песен литературного происхождения, бытующих среди местного населения, народных песен гражданской и Великой Отечественной войн.

Если для сельской художественной самодеятельности естественна ориентация на местную фольклорную традицию, то для молодого города перспективным представляется сочетание местной традиции с общенациональным фольклором и характерными для городской традиции произведениями народного творчества.

Четвертый фестиваль фольклора выявил и некоторые недостатки организационного характера. Горожане были недостаточно информированы и подготовлены к предстоящему празднику. Попытки привлечь зрителей к активному участию в нем не всегда удавались. Вообще в последнее время заметны тенденция к сокращению состава фольклорных ансамблей, слабое участие в них молодежи.

Опыт культурно-просветительной работы в Киришах свидетельствует, что она достигает хороших результатов только тогда, когда все инициаторы и организаторы фестивалей, концертов, вечеров, бесед, народных гуляний действуют дружно и согласованно.

Следует иметь в виду, что современный фольклоризм не стихийный и спонтанно развивающийся процесс, а результат инициативы носителей народной традиции и целенаправленной деятельности научных и культурно-просветительных учреждений. Дальнейшая судьба фольклоризма в Киришах в большой мере зависит от организаторских усилий всех причастных к этому процессу учреждений, организаций и лиц, от более активных поисков новых форм освоения народных традиций.

Замечательный, сыгравший значительную роль в развитии современного фольклоризма эксперимент в г. Кириши заслуживает глубокого изучения и популяризации. Творчески воспринятый, он может способствовать решению проблем культурно-просветительной работы в молодых социалистических городах. При этом должен быть учтен аналогичный опыт, накопившийся в разных республиках СССР. Известно, что в культуре ряда молодых городов также осваиваются местные национальные традиции.

Так, наблюдения, проводившиеся в городе автомобилестроителей на берегу Камы в Татарской АССР (г. Брежнев, б. Набережные Челны),

¹⁹ Бойко Ю. Е. «Спасовские» припевки междуречья Волхова и Сяси в быту и на эстраде. — В кн.: Традиционный фольклор и современность, с. 66—67.

²⁰ Мацевский И. Мелодии пастушьего рожка. — Киришский факел, 1975, 13 декабря; Петриченко О. В Киришах звучит варган. — Там же, 1977, 28 сентября.

свидетельствуют, что ежегодный фестиваль песни и танца здесь сливается с традиционным татарским праздником «Сабантуй». Он проходит одновременно в нескольких районах молодого города и в нем участвуют десятки тысяч жителей. Во время праздника устраиваются народные игры и развлечения, организуются состязания по борьбе, выступления фольклорных ансамблей.

В молодых городах с многонациональным населением проявляется интерес к разным этническим традициям, происходит процесс их взаимодействия, что способствует интернационализации культуры. При изучении этого процесса выявляется специфика разных регионов страны.

Обсуждение проблем фольклоризма в СССР и других социалистических странах этнографами, фольклористами и искусствоведами дало уже существенные результаты. Выявлены социальные функции современного фольклоризма, его связь с народными традициями, с одной стороны, и новыми формами общественного быта и культуры — с другой, его типология²¹. Думается, в настоящее время наука особенно нуждается в конкретных исследованиях различных типов и форм фольклоризма в разных этнических общностях и социумах. В связи с этим большой научный и общественный интерес представляет затронутая в настоящей статье проблема.

²¹ О фольклоризме, его проблематике и литературу о нем см.: Гусев В. Е. Фольклор и социалистическая культура (К проблеме современного фольклоризма).— В кн.: Современность и фольклор. Статьи и материалы. М.: Музыка, 1977, с. 7—27; его же. Фольклор в системе современной культуры славянских народов.— В кн.: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Загреб—Люблина, сентябрь 1978 г. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1978, с. 283—298; его же. Типология фольклоризма.— В кн.: *Folklóg Társadalom Művészet*, № 8. Понятие и явления фольклоризма. Доклады. Kecskemét, 1981, с. 43—48. См. также статьи и материалы в международном издании: *Folklorismus Bulletin*, Budapest, 1979, № 1, 1980, № 2.

М. Б. Мужухоев

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫЧЕСТВА ВАЙНАХОВ

(пантеон божеств в позднем средневековье)

В связи с общей проблемой древнего мировоззрения народов Кавказа пристального внимания заслуживает пантеон божеств, почитавшихся вайнахами (чеченцами и ингушами) в средневековье, а в Ингушетии и позднее — в XIX—начале XX в. Об этом свидетельствуют этнографические данные¹, раскопки каменных святилищ², случаи превращения христианских храмов в языческие молельни³, довольно позднее проникновение ислама в Чечено-Ингушетию⁴.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть пантеон вайнахских божеств как единую взаимосвязанную систему. Для такого исследова-

¹ См., например, Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах. Грозный, 1963, с. 29, 33 сл.

² Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии (по материалам раскопок автора в 1970—1980 годах).— В кн.: Памятники эпохи раннего железа и средневековья Чечено-Ингушетии. Грозный, 1981, с. 62—95; см. также полевые отчеты автора за 1970—1981 гг. в архиве Института археологии АН СССР.

³ Лавров Л. И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII—XVI веках.— В кн.: История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981, с. 13.

⁴ Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах (далее ССКГ). В. VI. Тифлис, 1872, с. 19—22; Грабовский Н. Ф. Ингуши.— ССКГ. В. IX. Тифлис, 1876, с. 17; Шамилев А. И. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам.— Изв. Чечено-Ингушского научно-иссл. ин-та истории, яз. и лит. (далее ИЧИ НИИ ИЯЛ). Т. III. В. I. Грозный, 1963, с. 97—107; Мужухоев М. Б. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам.— В кн.: Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979, с. 125—150 и др.